А. Гордон

Некоторые моменты во взаимоотношении сельского хозяйства и промышленности в процессе индустриализации

Взаимная обусловленность промышленности и сельского хозяйства в процессе индустриализации в условиях советской экономики настолько общепризнана, что доказывать и иллюстрировать ее нет надобности. Но в этом двустороннем процессе развития производительных сил наименее выясненным до сих пор является вопрос о том, какое именно направление индустриализации открывает более широкие возможности, более короткие пути и более эффективные методы под'ема сельского хозяйства. Вопрос этот чрезвычайно сложен, тем более, что для широких пространственных координат обширной страны и для больших координат времени не может быть дан однозначный ответ. Взаимная обусловленность промышленности и сельского хозяйства в процессе индустрализации имеет не статический, а динамический,— вернее — диалектический характер. В тех звеньях процесса индустриализации, где происходит стык промышленности с сельским хозяйством, промышленность оказывает революционизирующее или модернизирующее влияние на сельское хозяйство то одной, то другой своей стороной, в зависимости от уровня развития производительных сил как в промышленности так и в сельском хозяйстве. Вопрос этот, надо думать, найдет всестороннее освещение в перспективном плане. Настоящая статья имеет целью лишь в качестве постановки вопроса отметить отдельные моменты этой сложной и важной проблемы.

Понятие индустриализации гораздо шире понятия развития промышленности и распределения производительных сил в промышленности. В проблеме индустриализации транспорт и электрификация играют выдающуюся роль, и проблема взаимной обусловленности сельского хозяйства, транспорта и электрификации не менее важна, чем проблема промышленность — сельское хозяйство. Тем не менее, мы намеренно ограничиваем здесь наше изложение исключительно вопросами промышленности (и то лишь некоторыми) в их взаимоотношении с сельским хозяйством, так как эти вопросы имеют самостоятельный интерес.

I

Процесс индустриализации протекает у нас в обстановке товарно-денежных связей. Стык промышленности с сельским хозяйством выходит на поверхность в обстановке рынка. Поэтому наш анализ удобнее начать именно с этих явлений. Богатый, интересный, к сожалению, мало используемый и мало разработанный материал представляют в этом отношении крестьянские индексы, публикуемые Кон'юнктурным институтом.

Рыночные условия, определяющие движение уровня материального благосостояния деревни, характеризуются отношением индекса цен производимых с.-х. товаров к индексу цен всех потребляемых деревней товаров. Динамика этого показателя имеет следующий вид:[1]

	1926/27 г.				1927/28 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Пшеничный район УССР.	0,86	0,88	0,91	0,93	0,92	0,93	0,96
„ „ РСФСР. . . .	0,80	0,85	0,86	0,88	0,87	0,89	0,88
Свекловичный район УССР	0,93	0,93	0,92	0,92	0,90	0,90	0,88
„ „ РСФСР . . .	0,91	0,94	0,93	0,92	0,92	0,92	0,93
Молочный „ Уралобласти .	0,86	0,86	0,87	0,87	0,88	0,88	0,91
Молоч.-пшеничный район Сибкрая .	0,87	0,89	0,92	0,94	0,95	0,95	0,95
Льноводный район	0,95	0,96	0,94	0,96	0,97	0,99	0,99
Картофелеводный район	0,90	0,90	0,89	0,90	0,96	0,99	1,00

Как это видно из таблицы, за исключением свекловичных районов (УССР и РСФСР), во всех прочих районах соотношение между ценами производимых деревней продуктов и ценами потребляемых ею продуктов делается на протяжении последних 7 кварталов, правда, медленно, но зато неуклонно все более и более благоприятным для деревни. Кон'юнктурный институт, однако, неправильно называет этот показатель „показателем движения уровня материального благополучия деревни". Значение его гораздо скромнее: он является лишь показателем динамики рыночных условий уровня

[1] Здесь и в дальнейшем: пшеничный район УССР — южно-степная Украина; пшеничный район РСФСР — Сев. Кавказ; свекловичный район УССР — правобережная Украина; свекловичный район РСФСР — Курская губ.; молочный район Уралобласти — восточно-лесо-степное Зауралье; пшенично-молочный район Сибкрая — западная Сибирь; льноводный район — Смоленско-Тверской; картофелеводный район — Ярославско-Костромской.

материального благополучия деревни — не больше. Движение этих условий, как мы видели, в общем и целом, благоприятно для деревни.

Если рыночные условия обнаруживают за последние 7 кварталов тенденцию, благоприятную для повышения уровня материального благосостояния деревни, то какому именно типу повышения благосостояния они благоприятствуют? Благоприятствуют ли они росту капиталонакопления или росту личного потребления? Ответ на этот вопрос дает нам движение отношений индекса цен товаров, приобретаемых для личного потребления к индексу цен товаров, приобретаемых для хозяйственного потребления. Движение этого показателя представляется в следующем виде:

	1926/27 г.				1927/28 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Пшеничный район УССР.	1,20	1,20	1,17	1,13	1,14	1,14	1,10
„ „ РСФСР. . . .	1,31	1,30	1,29	1,29	1,29	1,26	1,23
Свекловичный район УССР	1,05	1,10	1,03	1,03	1,07	1,09	1,06
„ „ РСФСР . . .	1,07	1,12	1,11	1,12	1,18	1,20	1,17
Молочный район Уралобласти . . .	1,12	1,12	1,17	1,24	1,24	1,23	1,24
Пшен.-молочный район Сибкрая . .	1,17	1,18	1,18	1,16	1,16	1,17	1,16
Льноводный район	1,05	1,05	1,04	1,06	1,09	1,11	1,12
Картофелеводный район	1,13	1,14	1,14	1,09	1,09	1,07	1,04

Движение этого показателя обнаруживает очень интересные черты, различные для каждого района. В районах зерновых (пшеничные районы УССР и РСФСР), а также в районе картофелеводном товары личного потребления дешевеют гораздо интенсивней, чем товары хозяйственного потребления. В районах свекловичных, льноводном, а также в молочном районе Уралобласти тенденция обратная. Только в пшенично-молочном районе Сибкрая соотношение цен на товары личного и хозяйственного потребления держится приблизительно на одном уровне.

Какую роль в этой динамике рыночных условий для товаров личного и хозяйственного потребления играла промышленность? Ответ на этот вопрос дает следующая динамика отношения индекса цен промтоваров личного потребления к индексу цен промтоваров хозяйственного потребления:

	1926/27 г.				1927/28 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Пшеничный район УССР	1,20	1,20	1,17	1,13	1,14	1,14	1,10
„ „ РСФСР	1,31	1,30	1,29	1,29	1,29	1,26	1,23
Свекловичный район УССР	1,05	1,10	1,03	1,03	1,07	1,09	1,06
„ „ РСФСР	1,07	1,12	1,11	1,12	1,18	1,20	1,17
Молочный район Уралобласти	1,12	1,11	1,17	1,24	1,24	1,23	1,24
Пшен.-молочный район Сибкрая	1,18	1,20	1,17	1,16	1,16	1,17	1,16
Льноводный район	1,13	1,14	1,16	1,14	1,20	1,21	1,22
Картофелеводный район	1,13	1,14	1,15	1,10	1,09	1,11	1,06

Здесь почти в точности повторяется картина движения рыночных условий для товаров личного и хозяйственного потребления вышеприведенной таблицы. Иначе сказать, в создании условий, благоприятствующих в том или ином районе одному виду потребления преимущественно перед другим, политика цен на промышленные товары играла определяющую роль.

Если мы сопоставим движение индекса цех производимых сел.-хоз. товаров с индексом цен промышленных товаров хозяйственного потребления, то мы увидим, что почти по всем районам происходит процесс удешевления промышленных товаров хозяйственного потребления по сравнению с ценами производимых сел.-хоз. товаров. Так, отношение индекса всех производимых сел.-хоз. товаров к индексу цен промышленных товаров хозяйственного потребления представляется за последние 7 кварталов в следующем виде:

	1926/27 г.				1927/28 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Пшеничный район УССР	0,84	0,94	1,01	1,02	1,01	1,09	1,13
„ „ РСФСР	0,84	0,92	0,96	1,01	0,98	1,03	1,05
Свекловичный район УССР	0,66	0,73	0,75	0,76	0,71	0,78	0,79
„ „ РСФСР	0,65	0,76	0,80	0,79	0,81	0,85	0,89
Молочный „ Уралобласти	0,76	0,75	0,78	0,84	0,88	0,91	1,11
Пшен.-молочный район Сибкрая	0,85	0,95	1,06	1,09	1,14	1,18	1,39
Льноводный район	0,95	1,00	0,89	0,91	0,99	1,13	1,12
Картофелеводный район	1,00	0,97	0,89	0,83	0,97	1,02	1,05

Несколько иную картину мы имеем для отношения индекса цен производимых товаров к индексу цен промышленных товаров личного потребления.

В III квартале 1927/28 г. отношение индекса цен производимых сел.-хоз. товаров к индексу цен промышленных товаров личного потребления составляло:

Пшеничный район УССР	Пшеничный район РСФСР	Свекловичн. район УССР	Свекловичн район РСФСР	Молочный район Уралобл.	Пшенично-молочный район Сибкрая	Льноводный район	Картофелеводный район
1,02	0,85	0,74	0,76	0,89	1,20	0,91	0,99

Таким образом, если в 1926/27 г. крестьянство во всех районах переплачивало (по сравнению с ценами на производимые с.-х. продукты) как на средствах производства, так и на промтоварах личного потребления, то уже в 1927/28 г. оно в целом ряде районов покупает промышленные товары хозяйственного потребления по эквивалентам более благоприятным, чем до войны. В III квартале 1927/28 г. в пшеничном районе УССР и в пшенично-молочном районе Сибкрая индекс цен производимых товаров выше индекса цен даже промтоваров личного потребления, однако, не в такой степени, как по промышленным товарам хозяйственного потребления.

Казалось бы, рыночные условия благоприятны для реализации промтоваров хозяйственного потребления, т.-е. для орудий и средств с.-х. производства, преимущественно перед товарами личного потребления. Кон'юнктурный институт называет отношение индекса цен производимых с.-х. товаров к индексу цен промышленных товаров хозяйственного потребления показателем выгодности капиталоинтенсификации сельского хозяйства. Если приведенные выше показатели являются действительно показателями выгодности вложений капитала (в форме промышленных товаров хозяйственного потребления) в сельское хозяйство, то надо сказать, что рыночные условия во всех районах были для этого довольно благоприятными.

Эти рыночные условия, выгодные для капиталовложений крестьянства в сельское хозяйство, тормозились, однако, рядом других условий, из которых одни коренятся в рыночных же отношениях, другие — в условиях производства средств производства для сельского хозяйства, третьи — в условиях крестьянского хозяйства.

Рыночные условия, благоприятные или неблагоприятные для реализации средств производства предпочтительно перед предметами потребления, определяются не только численной величиной отношений индексов цен производимых с.-х. продуктов и покупаемых промышленных предметов хозяйственного или личного потребления, но и динамикой этих отношений. Пусть с.-х. орудия относительно дешевле, чем ткани, сахар, обувь и проч. предметы личного потре-

бления. Но если ткани, сахар, обувь и т. п. дешевеют быстрее, чем с.-х. орудия, то эта динамика цен не может не отклонять спрос деревни в сторону предметов личного потребления, в особенности при крайне малой насыщенности потребности деревни в этих предметах.

А мы видим выше, что как раз в зерновых районах, промышленные товары личного потребления дешевели по отношению к товарам хозяйственного потребления, т.-е. что в этих районах динамика цен была более благоприятна для направления спроса в сторону товаров личного, чем в сторону товаров хозяйственного потребления. Что же касается районов технических культур, где наблюдался обратный процесс, там индекс цен промышленных товаров хозяйственного потребления был сам по себе слишком высок. Так, во II квартале 1927/28 г. он составлял в свекловичном районе УССР 212, в свекловичном районе РСФСР 197, в льноводном районе 196, в картофелеводном районе 214 против 183 и 185 в пшеничных районах УССР и РСФСР.

Можно ли, однако, отсюда сделать вывод, что в зерновых районах цены на промышленные товары личного потребления слишком сильно снижались, что они не должны были так интенсивно снижаться? Конечно, нет. Только снижение цен на промышленные товары давало возможность удерживать размер отчуждения с.-х. продуктов на том уровне, который был достигнут в 1926/27 и 1927/28 гг. без значительного повышения цен на сельскохозяйственные продукты. Крестьянское хозяйство оценивает выгодность отчуждения с.-х. продуктов не только по высоте цен основных отчуждаемых продуктов, но и по высоте цен всех производимых в его хозяйстве с.-х. продуктов. Вследствие этого, при известном соотношении цен, мы наблюдаем реализацию крестьянством второстепенных продуктов и воздержание от продажи основных продуктов. Между тем, как раз соотношение цен отчуждаемых товаров к ценам всех производимых с.-х. продуктов показывает динамику, характеризующую крайне слабое возрастание выгодности отчуждения, а в некоторых случаях и ее уменьшение.

Следующая таблица отношений индекса цен отчуждаемых к индексу цен производимых с.-х. продуктов это показывает достаточно наглядно (см. табл. на след. стр.).

Если несмотря на сокращение в 1927/28 г. физического об'ема валовой продукции сельского хозяйства на 2,7% физический об'ем ее товарной части удалось повысить на 9,0%, то это должно быть отнесено не только за счет чрезвычайных мер, но и за счет все возрастающей выгодности товарообмена сельского хозяйства с промышленностью, которая является результатом двустороннего процесса — повышения индекса цен отчуждаемых с.-х. товаров и снижения индекса цен покупаемых промышленных товаров. Отношение этих двух индексов, характеризующее выгодность товарообмена сельского хозяйства с промышленностью дает следующую динамику:

	1926/27 г.				1927/28 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Пшеничный район УССР	0,91	0,91	0,92	0,94	0,93	0,91	0,90
„ „ РСФСР	0,89	0,91	0,92	0,95	0,94	0,94	0,92
Свекловичный район УССР	0,97	0,97	0,92	0,93	0,92	0,89	0,86
„ „ РСФСР	0,84	0,80	0,81	0,84	0,81	0,79	0,80
Молочный „ Уралобласти	0,95	0,95	0,95	0,95	0,94	0,93	0,88
Пшен.-молочный район Сибкрая	0,91	0,90	0,88	0,89	0,89	0,86	0,78
Льноводный район	0,82	0,82	0,96	0,96	0,95	0,89	0,87
Картофелеводный район	0,78	0,81	0,88	0,94	0,95	0,92	1,01

	1926 27 г.				1927/28 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Пшеничный район УССР	0,66	0,73	0,82	0,88	0,85	0,90	0,95
„ „ РСФСР	0,60	0,69	0,72	0,79	0,75	0,81	0,82
Свекловичный район УССР	0,61	0,65	0,68	0,70	0,63	0,65	0,65
„ „ РСФСР	0,51	0,55	0,60	0,61	0,57	0,58	0,62
Молочный „ Уралобласти	0,65	0,65	0,66	0,66	0,69	0,71	0,81
Пшен.-молочный район Сибкрая	0,68	0,76	0,83	0,87	0,89	0,91	0,98
Льноводный район	0,70	0,73	0,75	0,78	0,80	0,85	0,82
Картофелеводный район	0,70	0,69	0,69	0,72	0,86	0,87	1,01

Значение динамики этого показателя для всего народного хозяйства страны и, в частности, для сельского хозяйства, едва ли может быть переоценено. Жертва, которую сельское хозяйство приносит, благодаря сложившемуся соотношению между ценами на отчуждаемые им с.-х. продукты и ценами на покупаемые им промышленные товары, с каждым кварталом становится все меньше и меньше. Только такое направление динамики цен и могло служить стимулом для отчуждения с.-х. товаров при общей невыгодности отчуждения обусловленной, как мы видели выше, неблагоприятным соотношением цен на отчуждаемые и на производимые с.-х. продукты.

Для народного хозяйства, и в частности для сельского хозяйства, было бы несомненно выгоднее, если бы на ряду со снижением цен на

промышленные товары личного потребления еще быстрее снижались бы цены на промышленные товары производственного потребления деревни. Такая динамика цен не только отклоняла бы спрос деревни на орудия и средства производства (и тем снимала бы часть спроса с наиболее напряженного рынка товаров личного потребления), но и содействовала бы капиталонакоплению в стране и капиталоинтенсификации сельского хозяйства. Была ли, однако, возможна такая динамика цен,— это вопрос другой.

Весьма вероятно, что в указанной динамике цен, как и в потоках товаров, направляемых в деревню, некоторую роль играло наше представление о том, что хлеб легче всего из'ять из деревни посредством промышленных товаров личного потребления. Но едва ли этот психологический момент имел решающее значение. Характер потоков промышленных товаров, направляемых в деревню, и цены на промышленные товары в гораздо большей степени определяются условиями промышленного производства, с одной стороны, и условиями крестьянской экономики — с другой, чем психологией хлебозаготовителей.

II

Для характеристики производства промышленных предметов хозяйственного потребления для деревни мы возьмем производство сельскохозяйственных машин и удобрений, хотя этими двумя видами орудий и средств производства далеко не исчерпывается капиталонакопление деревни в форме промышленных товаров.

К началу 1927/28 г. общее наличие с.-х. инвентаря в СССР определяется в сумме около 840 млн. рублей, что составляет около 7 руб. 30 к. на 1 *га* посевной площади. [1] Для того чтобы оценить эту цифру, достаточно указать на то, что в С.-А. С. Ш. степень машинизации сельского хозяйства (включая и трактора) определяется показателем около 35 руб. на 1 *га*.

Производство машин и орудий составляло за последние два года:

	В млн. руб.
1926/27 г.	95,2
1927/28 г.	130,6
На 1927/28 г. предполагается . . .	168,3

В 1927/28 г. мы имеем, таким образом, довольно значительный рост приблизительно на 37% по сравнению с предыдущим годом; темп роста на 1928/29 г. предполагается около 29%. Достаточно, однако, сопоставить размер продукции с минимумом, необходимым на покрытие амортизации, чтобы видеть, что производство с.-х. машин для расширения машиноснабжения крайне мало. При наличии к началу 1927/28 г. с.-х. машин на сумму около 840 млн. руб. амортизация составляет около 84 млн. руб. Стало быть, из общего производства в 130,6 млн. руб. в 1927/28 г. на расширение машиноснабжения приходится всего лишь около 46,6 млн. руб., т.-е. около 40 коп. на 1 *га*.

[1] „Перспектива пятилетнего развития с.-х. машиностроения". Изд. НТУ ВСНХ, М., 1928, стр. 13.

Удельный вес с.-х. машиностроения как в продукции металлопромышленности, так и в общей промышленной продукции с каждым годом повышается. Так, он составлял (в %%):

	1926/27	1927/28	Предполож. 1928/29
К продукции металлопромышленности .	7,2	8,0	8,7
К общей промышл. продукции	1,0	1,2	1,3

Но в стране с таким огромным потенциальным рынком с.-х. машин, как наша, и с таким чудовищно малым уровнем машинизации сельского хозяйства, с.-х. машиностроение занимает совершенно неподобающее ему скромное положение в индустриальной системе.

Производство с.-х. машин у нас, несмотря на достигнутые в этом отношении крупные успехи, все еще не представляет собой вполне законченного процесса. Принимаются меры к организации и расширению производства пружинных зубьев для борон и культиваторов (Нижегор. зав. „Гудок Октября"), дисков для борон, плугов и сеялок (Нижегор. зав. „Металлист"), режущих частей уборочных машин (Златоустовский, Люберецкий зав.), но еще до сих пор заводы не обеспечены полностью машинными деталями и последние в значительной доле продолжают получаться из-за границы.

Недостаточно благоприятно и географическое размещение производства с.-х. машин. Посевные машины, например, сосредоточены только на Украине и Сев. Кавказе, при чем в последнем районе (до вступления в работу Ростовского завода) производятся только кукурузные сеялки, и то в небольшом количестве. Такой крупный потребитель, как Сибирь, не имеет этого производства. Производство уборочных машин сосредоточено на юге, в центре и на Сев. Кавказе; не имеют этого производства Урал и Сибирь. В части конных молотилок огромные сельскохозяйственные районы, в том числе и Сибирь, пользуются украинскими „эльвортовскими" молотилками, что не вполне удовлетворяет некоторые районы, не имеющие своих типов, приспособленных к местным условиям.

Рост сельскохозяйственного машиностроения до последнего времени происходил двумя путями: а) введением дополнительного оборудования и б) напряжением старого имущества при двухсменной работе на целом ряде предприятий.

Из новых заводов находятся в постройке Ростовский завод, начатый в 1926/27 г. и предполагаемый к пуску с полной нагрузкой лишь в 1932/33 г. (хотя частичная его эксплоатация предполагается в 1928/29 г.), стоимостью в 45,0 млн. руб.; Златоустовский завод (про-

изводство режущих частей), небольшое отделение завода стоимостью около 1,6 млн. руб. и завод веялок в Гомеле, стоимостью около 4,5 млн. руб., начатый только в 1927/28 г. и предполагаемый к окончанию в 1930/31 г. Динамика капитального строительства в с.-х. машиностроении представляется в следующем виде:

	1926/27	1927/28	Предполож. 1928/29
В млн. руб.	9,8	18,7	29,2
В % к капит. строит. металлопромышленности	3,7	4,6	6,2
В % к капит. строит. всей планируемой промышленности	0,9	1,3	1,7

Еще более скромны цифры, характеризующую промышленность минеральных удобрений.

Производство минеральных удобрений представляется в следующем виде (в тыс. тонн):

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29 план
Суперфосфат (14%)	80,6	89,1	149,8	261,0
Сульфат аммоний	6,5	10,7	13,0	24,1
Фосфоритная мука	5,6	7,4	13,8	79,5
Стоимость всей валовой продукции удобрений (тыс. руб. в пост. цен)	3.285	4.084	6.284	14.412

Удельный вес продукции минеральных удобрений чрезвычайно мал не только в общей промышленной продукции, но и в химической промышленности и даже в основной химической промышлености. Стоимость продукции минеральных удобрений составляла в 1927/28 г. только 1,1% всей химической промышленности и около 12% основной химической промышленности.

Чтобы оценить значение приведенных размеров продукции минеральных удобрений, достаточно сравнить потребление минеральных удобрений у нас и в странах Западной Европы и в Америке. По данным проф. Прянишникова, потребление минеральных удобрений в среднем за 1922—25 гг. составляло (килограммов на 1 *га* посевной площади):

Голландия	Бельгия	Германия	Франция	С.-А. С.Ш.	СССР
630,4	321,6	286,4	89,6	28,8	0,96

Производство минеральных удобрений, как мы видели, делает резкий скачок только в 1927/28 г., и еще резче предполагается поднять темп роста продукции (больше чем вдвое за 1 год) в 1928/29 г. Таким же темпом идет и капитальное строительство в промышленности минеральных удобрений, а именно:

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
В млн. рублей	4,5	9,4	10,2	42,0
В % к капит. строит. осн. хим. пром.	17,9	30,0	26,2	43,3
В % » » всей хим. пром.	9,2	14,9	13,6	29,0

Из новых заводов минеральных удобрений, находящихся в постройке, можно отметить: суперфосфатный завод УССР, мощностью в 100 тыс. тонн, строящийся с 1925/26 г. и предполагаемый к пуску только в 1929/30 г.; Московский комбинат удобрений, мощностью около 180 тыс. тонн, начинаемый постройкой в 1928/29 г. и предполагаемый к пуску в 1930/31 году; Ленинградский суперфосфатный завод, также начинаемый постройкой в 1928/29 г. и предполагаемый к пуску в 1930/31 г., мощностью в 120 тыс. тонн; наконец, начинаемые в 1928/29 г. постройкой фосфатные мельницы в РСФСР, мощностью около 36 тыс. тонн, время пуска которых предполагается в будущем 1929/30 г. Здесь же следует указать и на Соликамские калийные рудники, мощностью около 1 млн. тонн, эксплоатация которых частично приурочена к текущему году, а на полную мощность к 1931/32 г.

Вышеприведенные данные не свидетельствуют о таком крупном размахе в производстве и в капитальном строительстве в промышленности, изготовляющей орудия и средства производства для сельского хозяйства, который бы соответствовал потребностям страны с огромным, интенсивно развивающимся сельским хозяйством.

Темпы роста в 1928/29 г. невелики, но и исходные величины ничтожны. Насколько невелико производство хотя бы минеральных удобрений, видно из сопоставления предполагаемого производства с потребностью, исчисленной Сельскохозяйственной секцией Госплана по заявкам мест: производство суперфосфата (14%) предполагается, как мы видели, в 261 тыс. тонн; потребность же исчисляется в 791 тыс. тонн, т.-е. дефицит определяется, примерно, в 500 тыс. тонн.

Не только размеры производства текущего года, но и перспективные расчеты отличаются поразительной скромностью. Так, перспективный план развития сельскохозяйственного машиностроения, разработанный Всесоюзной конвенцией сельскохозяйственной машинопромышленности (Сельмашконвенция) предполагает довести машиноснабжение к 1932/33 г. до 300 млн. руб. против исчисляемых им 145 млн. руб. в 1927/28 г. Учитывая амортизацию сельскохозяйственных машин, план машиноснабжения, разработанный Сельмашконвенцией, дает к концу 1932/33 г. степень машинизации сельского хозяйства, измеряемую показателем 11 р. 40 к. на *га* против 7 р. 30 к. в 1927/28 г., т.-е. повышение степени машинизации сельского хозяйства за 5 лет на 56%. Такой план, если бы он был проведен в жизнь, свидетельствовал бы, может быть, о некоторых успехах, но едва ли о крупных, решающих сдвигах в технике земледелия.

Также скромны и перспективные ориентировки в области промышленности удобрений. Потребность в минеральных удобрениях одним из вариантов (минимальных) Комитета по химизации исчисляется к 1932/33 г. в 5.500 тыс. тонн, что при посевной площади,

исчисляемой для 1932/33 г. в 134,9 млн. *га* даст около 40 *кг* на 1 *га*. Это, правда, в 40 раз больше того, что мы имеем в настоящее время, но в 16 раз меньше, чем сейчас имеется в Голландии, в 8 раз меньше, чем в Бельгии, в 7 раз меньше, чем в Германии. Однако, и этой скромной потребности промышленность противопоставляет свой расчет производства в 1932/33 г. всего в 2.900 тыс. тонн, т.-е. на 2.600 тыс. тонн меньше исчисляемой минимальной потребности.

Если в расчетах производства и капитального строительства на данный год ограничивающим началом служат те или иные производственные лимиты (металл, финансовые возможности, оборудование и пр.), то в перспективных расчетах, дающих целевую установку, долженствующую преодолеть эти лимиты, ограничивающим моментом является, повидимому, что-то другое. Совокупность всех соображений, имеющихся в разработанных до сих пор вариантах пятилетки, заставляет думать, что размах производства и строительства в промышленности, производящей орудия и средства производства для сельского хозяйства, снижается под давлением скромных расчетов перспектив сбыта. Промышленность не может не считаться с тем обстоятельством, что несмотря на теоретически огромную потребность в сельскохозяйственных машинах, сбыт сельскохозяйственных машин вовсе не протекает так гладко и что если нельзя, может быть, говорить о случаях затоваривания аппарата, проводящего сельскохозяйственные машины, то заминки сбыта то там, то здесь спорадически все же возникают.

Мы, таким образом, снова возвращаемся к рынку, где промышленность соприкасается с сельским хозяйством, где политика цен на промышленные товары хозяйственного и личного потребления может отклонить крестьянский спрос в ту или другую сторону, но где на условия реализации промышленных товаров производственного потребления оказывают воздействие и другие факторы, находящиеся вне политики цен.

Прежде чем перейти к этим факторам, остановимся еще на одном моменте, оказывающем влияние на реализацию промышленных товаров хозяйственного потребления на крестьянском рынке. Выше было указано, что с точки зрения народного хозяйства было бы выгоднее, если бы индекс промышленных цен мог быть снижен еще больше, чем это имело место, за счет снижения индекса цен промышленных товаров хозяйственного потребления, несмотря на то, что последний уже и сейчас в ряде районов ниже индекса производимых сельскохозяйственных продуктов. Снижение цен на орудия и средства производства для сельского хозяйства наталкивается, однако, на границы себестоимости. Не склонны ли мы слишком обольщаться тем успехом, который достигнут нами в сельскохозяйственном машиностроении, где индекс оптовых цен, в среднем, равен единице, т.-е. где отпускные цены равны довоенным? К сожалению,

нет сопоставленных данных о ценах на сельскохозяйственные машины у нас и за границей. Но вот какое сопоставление можно дать по ценам на минеральные удобрения. Стоимость тонны суперфосфата (18%) франко — Гамбург 12,7 долл.; франко — Рига 13,4 долл.; франко — русско-польская граница 14,8 долл., а у нас цена франко — районный склад 48,8 руб. По данным ВСНХ суперфосфат (18—20%) заграничный продается в Ленинграде 33 руб. тонна в таре, а у нас себе стоимость 14% суперфосфата предполагается в 1928/29 г. 37,82 рубля тонна.

Степень распространенности удобрений находится в очень сильной связи от того соотношения, которое существует между ценами на хлеб и ценами на удобрения. На Западе азотистые удобрения дешевле, чем хлеб; у нас они дороже. Для того чтобы двинуть удобрения широким потоком в крестьянское хозяйство, недостаточно одного расширения производства минеральных удобрений. Нужно создать условия, при которых крестьянству было бы выгодно их применять. Каковы эти условия? Дальнейшее повышение цен на хлеб или снижение цен на минеральные удобрения? Вся обстановка народного хозяйства Союза указывает на то, что только второй путь, путь снижения цен на минеральные удобрения — единственно выгодный для всего народного хозяйства, а потому и единственно целесообразный.

Но снижение цен длительно невозможно без коренных сдвигов в сторону понижения себестоимости производства. Таким образом, проблема себестоимости в химической промышленности, в промышленности сельскохозяйственного машиностроения, а по цепной связи и во всей промышленности, представляет собой проблему в такой же степени промышленную, в какой и сельскохозяйственную. Расширение посевных площадей и повышение урожайности зависит от работы промышленности гораздо больше, чем это представляют себе многие работники промышленности и сельского хозяйства.

III

Внимательное чтение перспективных ориентировок по сельскому хозяйству и по промышленности, соприкасающейся с сельским хозяйством, не может не привести к заключению, что составители этих ориентировок мыслили себе крестьянское хозяйство, как такую отрасль народного хозяйства, где все расчеты определяются, главным образом, силой инерции. Это означает, в сущности, не что иное, как запроектирование постепенного усовершенствования крестьянского примитива довоенного времени. Но крестьянский примитив таков, что как его ни совершенствуй, он будет представлять собой картину, довольно неприглядную. В этом отношении чрезвычайно характерен тот метод расчета, который приводит Сельмашконвенцию к определению суммы машиноснабжения в 1932/33 г. в размере 300 млн. руб. Метод этот

в высшей степени простой: в 1927/28 г. размеры машиноснабжения установились, по исчислению Сельмашконвенции, на уровне 7% к товарной части сельскохозяйственной продукции; это отношение принимается постоянным на все пятилетие, и по проектируемому росту товарной продукции исчисляются размеры машиноснабжения. Иначе сказать, в качестве постулата для решения задачи принимается, что все те условия, которые не позволяли в 1927/28 г. крестьянству затратить на сельскохозяйственные машины более 7% товарной продукции, останутся, если не во веки-веков нарушимыми, то, по крайней мере, на протяжении ближайших лет. Между тем, именно эти условия должны быть изменены.

Выше мы указывали на рыночные условия капиталовложений в крестьянское хозяйство. Промышленность путем производства в достаточных размерах орудий и средств производства для сельского хозяйства и путем систематического снижения их цен держит в своих руках рычаг капиталоинтенсификации сельского хозяйства огромной мощности. Тем не менее, промышленность одна, своими собственными силами, не в состоянии разрешить этой проблемы.

Крупнейшими препятствиями для капиталовложений в сельском хозяйстве в форме промышленных товаров хозяйственного потребления (машины, орудия, инвентарь) являются крайняя распыленность и мелкие размеры крестьянских хозяйств, в которых капитальные затраты теряют свою эффективность и рентабельность, и большая часть дохода хозяйства идет, в первую очередь, на удовлетворение личных потребностей семьи. Это обстоятельство не дает возможности с уверенностью утверждать, что даже те средства, которые вливаются в крестьянское хозяйство системой сельскохозяйственного кредита для целей капиталовложений, расходуются на эти именно цели, а не на нужды потребительского характера.

Это препятствие еще больше усиливается благодаря дробимости крестьянских хозяйств. Каковы бы ни были ближайшие причины крестьянских разделов, основная причина дробления крестьянских хозяйств лежит в том народнохозяйственном комплексе, определяемом уровнем развития производительных сил в сельском хозяйстве и промышленности, который на поверхности явлений выражается в форме так называемого аграрного перенаселения. Не аграрная перенаселенность сама по себе является предлогом крестьянских разделов, но она, несомненно, является фоном, на котором происходит дробление крестьянских хозяйств. Там, где избыточное сельское население может найти заработок в промышленности, в городе, там происходит уход части семьи, но само хозяйство остается нераздробленным.

Получается как бы заколдованный круг. Низкому уровню развития производительных сил в сельском хозяйстве и промышленности, являющемуся основной причиной так называемого аграрного перенаселения, сопутствует ряд явлений, препятствующих интенсивному

капиталовложению в крестьянское хозяйство, а слабые размеры капиталовложения в крестьянское хозяйство поддерживают и питают низкий уровень производительных сил в сельском хозяйстве.

Противоречие это оставлено нам в наследство от дореволюционной России, но мы должны его разрешить. Есть только два метода его разрешения, неоднократно указывавшиеся в различных постановлениях директивных органов: интенсивное развитие промышленности и ослабление вредного влияния распыленности крестьянских хозяйств путем кооперирования и коллективизации. Темпы развития промышленности и типы ее развития определяются всей совокупностью народнохозяйственных и политических условий Союза, но темп развития тех ее отраслей, которые производят орудия и средства производства для сельского хозяйства, находится в самой тесной связи с темпом и типом кооперирования крестьянских хозяйств и с темпом строительства обобществленных советских хозяйств.

Итак, динамика промышленных цен в деревне, несмотря на относительную дешевизну орудий и средств производства, по сравнению с ценами на промышленные предметы личного потребления не была благоприятна для стимулирования в крестьянском хозяйстве капиталовложений в форме промышленных изделий производственного назначения и больше благоприятствовала крестьянскому спросу на предметы личного потребления.

Огромная потребность сельского хозяйства в орудиях и средствах производства не уравновешивалась в промышленности ни соответствующим размером продукции, ни созданием технической базы в соответствующих отраслях путем капитального строительства, так как эта потребность не находила своего выражения в активном спросе крестьянства.

Перед промышленностью стоит огромная задача снабжения сельского хозяйства орудиями и средствами производства в размерах и по ценам, которые бы помогли сдвинуть крестьянский примитив с мертвой точки и приобщить сельское хозяйство к индустриальной системе Союза. Расширение продукции и снижение цен являются необходимым, но недостаточным стимулом для решающих, коренных сдвигов в крестьянском спросе на орудия и средства производства. Необходимо, кроме того, преодолеть отрицательное влияние распыленности крестьянских хозяйств и их мелких размеров, которые делают капиталовложения в хозяйство малорентабельными и малоэффективными.

Развитие промышленности, способное ослабить, а затем и вовсе устранить явления аграрного перенаселения, является могучим фактором, который задержит процесс дробления крестьянских хозяйств и тем устранит добавочные условия, затрудняющие рационализацию сельского хозяйства. Но непосредственное влияние на техническую реконструкцию крестьянского сельского хозяйства промышленность в состоянии оказать, в значительной степени, лишь через систему производственной кооперации и систему сельскохозяйственных коллективов, т.-е. через об'единения, делающие рентабельными более или менее крупные капиталовложения в крестьянское хозяйство. Темпы развития соответствующих отраслей промышленности и типы их развития находятся, в значительной степени, в зависимости от темпа обобществления сельского хозяйства, в частности, от темпов и типов сельскохозяйственного кооперирования деревни.